

Вступление

На следующий день, вторник, 2 марта.

Утренний урок.

Чабашира вошла в класс вскоре после звонка.

Это была вполне обычная сцена, которая разворачивалась каждое утро.

Класс был окутан атмосферой расслабленности.

Вчера было объявлено, что мы все сдали заключительный экзамен без каких-либо проблем. До начала специального экзамена для первоодок, который должен был начаться 8-ого марта, оставалось еще несколько дней, поэтому, неудивительно, что в классе не было и намека на нервозность.

Однако выражение лица Чабаширы, стоящей возле классной доски, было более мрачным, чем обычно.

Она излучала напряженную ауру, которая распространялась на учеников.

— Гм, что-то случилось? — решил спросить Хирата, всегда отдававший приоритет стабильности класса.

Чабашира не ответила сразу, решив просто промолчать.

Судя по тому, какое впечатление она производила, ей не хотелось ничего говорить.

До сих пор, независимо от того, какими бы серьезными не были дела, она безжалостно вбивала в нас свои объяснения. Таким образом, классу не потребовалось много времени, чтобы понять, что эта ситуация была ненормальной.

— ...Есть кое-что, что я должна всем вам рассказать.

Ее слова звучали более мрачно, чем обычно.

Выражение ее лица было суровым, как и всегда, но вот ее голос заставлял думать, что она борется.

— Как я уже говорила вам вчера, специальный экзамен для первогодок начнется 8-ого марта. После этого экзамена, вы перейдете на второй год обучения, согласно общему правилу нашей школы.

Чабашира повернулась, взяла кусок мела и подошла к доске.

— Однако в этом году ситуация немного отличается от предыдущих.

— Отличается... Как? — спросил Хирата, почувствовав опасность.

— Ни один ученик из вашего класса не был исключен в этом году. Даже после заключительного экзамена. Такого в истории нашей школы еще не было.

— Получается, мы довольно круты, раз вы так говорите.

Я подумал о том, что нам не следует забегать вперед, но тут вмешался Ике.

Если бы это была обычная Чабашира, она, наверное, сказала бы ему не слишком увлекаться.

— Это так, и школа тоже так думает. Вообще, это можно было бы даже отпраздновать. Даже мы, как преподаватели, надеемся увидеть как можно больше выпускников. Однако нужно сказать, что не все идет так, как мы ожидаем.

То, как она говорила, было странным. Хирата и Хорикита, казалось, тоже почувствовали что-то неуместное в ее словах.

— Вы говорите так, будто обеспокоены тем фактом, что никто еще не был исключен.

— Все совсем не так. Но иногда случаются вещи, которые выходят за рамки моих ожиданий.

Несмотря на то, что слова, которые она произнесла, должны были ее радовать, настроение Чабаширы было тяжелым.

Чтобы развеять эту атмосферу, Хорикита решила спросить.

— Вы намекаете на то, что с нами что-то не так?

Содержание того, что должна была рассказать нам Чабашира, не изменится, какие бы вопросы не задавала Хорикита. Она не была тем человеком, который принимает решения. Она была просто сотрудницей, которой было поручено передать нам информацию.

— На основании того, что среди первогодок не было никаких отчислений, школа... — Чабашира на мгновение замолчала. — ...решила, что вы пройдете дополнительный импровизированный специальный экзамен, который начнется с сегодняшнего дня.

На классной доске она написала сегодняшнюю дату, вторник 2-ое марта, вместе со словами «Дополнительный Специальный Экзамен».

— Э-ээ?! Какого черта?! Еще один специальный экзамен?! Это же несправедливо! Школа ведет себя так по-детски только потому, что никто из нас не был исключен?!

Чабашира ничего не ответила на жалобы Ике. Ученики не имели права отказаться от участия в экзамене.

Нет, возможно, именно она была той, кто не имел этого права. Сегодня она выглядела менее собранной, чем обычно. Не похоже, чтобы она пыталась нас запугать. Весьма вероятно, что такое решение было принято школой в спешке.

— Это немного отличается от того, что мы делали до сих пор... — тихо пробормотала Хорикита, поняв, что нет смысла бороться с этим.

— Только те ученики, которые успешно сдадут этот дополнительный экзамен, будут допущены до специального экзамена 8-ого марта, — дав небольшое объяснение, Чабашира на мгновение замолчала.

— Я не соглашался на это! Не могу поверить, что мы должны быть теми, кто сдает еще один экзамен.

— Ваше недовольство полностью оправдано. В конце концов, школа ввела этот дополнительный экзамен без какого-либо предварительного уведомления. И пусть это всего лишь на один экзамен больше, чем в предыдущие годы, это неизбежно станет бременем для учеников. Это правда, которую я, как и другие учителя, воспринимают всерьез.

Правда, к которой другие учителя относятся серьезно? Другими словами, хоть учителя и относятся к этому серьезно, сама школа – нет. К этому выводу можно прийти, если посмотреть на то, как она сформулировала это предложение.

Сдача дополнительного экзамена, безусловно, будет нелегкой для учеников в данный момент.

Например, если это будет письменный экзамен, который проверяет академические способности, ученики должны будут снова взяться плотно за учебу. Даже в случае, если это будет экзамен, требующий физических способностей, им нужно будет выработать потенциальные контрмеры.

На учеников будет оказываться давление, независимо от того, какой экзамен это будет.

Тем не менее, если даже несколько учеников выразят свое недовольство, специальный экзамен не исчезнет.

Чабашира продолжила свои объяснения.

— Содержание специального экзамена чрезвычайно простое. Вероятность исключения довольно низкая и составляет примерно 3 процента на класс.

Вероятность исключения составляет менее трех процентов.

Из того, что я смог понять, это, кажется, довольно мало.

Но, возможно, этот дополнительный экзамен отличается от экзаменов, которые у нас были до сих пор.

У нее не было никаких причин поднимать вопрос об исключениях.

Она никогда не поднимала эту часть информации на экзаменах, которые мы сдавали раньше.

Ученики, заметившие это, питали еще больше подозрений.

Когда я на мгновение перевел взгляд на девушку, сидевшую рядом со мной, наши глаза случайно встретились, поскольку она уже смотрела на меня.

— В чем дело, Аянокоджи-кун?

— Нет. Ничего.

— Если ты продолжишь смотреть на меня, не говоря ни слова, мне будет немного не по себе, понимаешь?

— ...Д-да.

Я отвернулся, решив посмотреть в окно.

В таком маленьком классе, я могу слышать все, что будет сказано, независимо от того, куда я посмотрю.

— Интересно, что это будет за экзамен? Что он будет у нас проверять?

— Вы, кажется, беспокоитесь по этому поводу, но вам не о чем переживать. Этот дополнительный экзамен не будет иметь ничего общего с академическими или же физическими способностями. Когда придет время, вы просто должны будете сделать что-то настолько простое, что любой бы смог это сделать. Например, написать свое собственное имя на бумаге. В конечном счете, шанс вашего исключения составляет всего три процента. Вы же согласны, что это достаточно мало?

На протяжении всего этого, она старалась избегать настоящей проблемы – содержания экзамена.

— ... Если это не связано со сложностью экзамена, то три процента – это довольно много.

— Естественно все так, как ты и говоришь, Хирата. Я могу понять, как вы себя чувствуете. Однако сможете ли вы снизить этот процент, будет зависеть от того, как вы подготовитесь к этому экзамену. Как вы, наверно, уже догадались, результаты экзамена будут меняться в зависимости от ваших действий.

— Откуда вообще взялся этот процент? Судя по тому, что вы нам уже рассказали, кажется, что мы просто тянем жребий. Неужели это действительно так?

Вероятность того, что кто-то из нашего класса будет исключен, не была маленькой.

Хоть Чабашира и приуменьшила эту вероятность, однако нагрузка на учеников оказалась выше, чем ожидалось.

Хирата, который первым понял это, возмутился еще больше.

— Пожалуйста, скажите нам, что именно будет на этом экзамене?

— Название этого экзамена «Классный опрос».

— Классный... опрос?..

Чабашира написала название экзамена на доске.

— Сейчас я объясню правила этого специального экзамена. В течение следующих четырех дней, вас будут оценивать ваши же одноклассники. Затем, в субботу вы выберете имена трех учеников, которых вы считаете достойными похвалы, а также трех учеников, которые достойны критики и отдадите за них свои голоса. Это все.

Означает ли это, что мы все будем оценивать друг друга? Думая об этом объективно, ученики, такие как Хирата и Кушида, накопили бы много похвалы, заняв топовые места списка. Напротив, ученики, которые считаются нарушителями спокойствия или же тянут класс вниз, накопят много голосов критики и попадут в конец списка.

Также стало понятно, что школа торопится провести этот экзамен, так как они решили использовать субботу, чтобы провести его часть.

Однако, основываясь на том, что Чабашира сказала, ученики на верхних и нижних местах...

— Э-это все? Это и есть весь экзамен?

— Да, это все. Разве я не говорила, что все просто?

— В таком случае, как школа определит результат экзамена?

— Сейчас я все объясню.

Крепче сжав мел, Чабашира снова принялась писать на доске.

— Суть этого дополнительного экзамена в накоплении голосов похвалы и критики до окончания экзамена. Лучший ученик... то есть тот ученик, который наберет наибольшее количество голосов похвалы, получит вознаграждение. И нет, это не приватные баллы. Вместо этого, вы получите очки новой системы, которая называется «Очки защиты».

Это была система, о которой мы ничего не слышали до сих пор.

И, конечно же, это привлекло всеобщее внимание.

— Очки защиты предоставляют вам право отменить исключение. Даже если вы провалили экзамен, пока у кого-то есть очки защиты, он может отменить ваше исключение, потратив определенное количество очков. Однако их нельзя передавать между учениками.

Не будет преувеличением сказать, что в тот момент, когда она сказала это, волна удивления распространилась по всему классу.

— Вы все должны понимать, насколько эти очки удивительны. Они фактически эквивалентны двадцати миллионам приватных баллов. Конечно, в глазах лучшего ученика, у которого нет причин бояться исключения, эти очки не имеют особой ценности.

Скорее всего, это не совсем так. Не было такого ученика, который не приветствовал бы право

аннулировать исключение.

Вознаграждение было слишком экстравагантным. Нет, это было за гранью экстравагантности.

Эти очки защиты могут стать чрезвычайно опасным оружием в зависимости от того, как их использовались.

И именно из-за такой награды, наказание ученику с самым низким рейтингом будет еще большим.

— Значит ли это, что что-то плохое случится с тремя учениками с самым низким рейтингом?..
— спросил Хирата с беспокойством.

— Нет. В этот раз, штраф получает только ученик, который получает наибольшее количество очков критики. Остальные не будут наказаны, независимо от того, сколько голосов критики они получили. В конце концов, цель этого дополнительного экзамена – это выбрать самого лучшего и самого худшего ученика.

— Каково тогда будет наказание для худшего ученика класса?

— Этот экзамен отличается от тех, которые вы сдавали до этого. Этот дополнительный специальный экзамен проводится для устранения проблемы — отсутствия исключений учеников.

Именно. Деталь, о которой ученики действительно должны беспокоиться – это причина, по которой этот дополнительный экзамен вообще решили провести, и если это из-за того, что до этого момента еще никого не исключили...

— Как я уже говорила, этот экзамен очень простой. Даже если вам не хватает академических способностей или же физической силы, вы не будете в невыгодном положении. Почему же тогда школа подготовила очки защиты в качестве награды за такой простой экзамен? Возможно, проблема в том, что для всех вас невозможно перейти на второй год без потери одноклассника.

Чабашира обернулась и посмотрела на каждого из нас.

— В итоге ученик, который находится в самом низу рейтинга... будет исключен из школы.

В конце голосования будут выявлены результаты.

Когда будут объявлены результаты, лучший и худший ученик будет определен.

Худший ученик будет исключен.

И это никак нельзя изменить.

Абсолютно не важно, класс А это или же класс D.

Результат будет один и тот же.

Разница лишь в том, кто именно в классе будет исключен.

Вот с таким экзаменом мы столкнулись.

Школа организовала этот дополнительный экзамен просто потому, что они были расстроены тем, что еще никто не был исключен. В конце концов, если бы дополнительный экзамен состоялся и никого бы опять не исключили, то было бы бессмысленно начинать это все.

Мне вспомнилось лицо отца Сакаянаги, директора этой школы. И хотя я не совсем понял его истинную натуру, я не думаю, что он был тем человеком, который стал бы проводить столь бессмысленный экзамен.

— Я... я не понимаю, что вы имеете в виду, сенсей. Ч-человека, который находится внизу рейтинга... вы серьезно говорите, что его исключат?

— Да, это так. Но будьте уверены, что сам класс не получит штраф за то, что ученика исключат. В конце концов, это все же результат экзамена.

Этот экзамен явно отличается от предыдущих.

Раньше, пусть и существовала вероятность исключения кого-либо, была возможность всем успешно сдать экзамен. Но в этот раз исключения не избежать.

Это был особый случай, который приготвила для нас школа.

Школа, из-за стремления к принудительному исключению, должна была также предложить что-то взамен, например, очки защиты.

Тем не менее, на учеников все же будет оказываться давление из-за огромного риска быть исключенным.

— Это кажется неразумным. Я тоже так думаю, будучи учителем. Но так как школа уже все решила, с этим ничего не поделаешь. У вас нет другого выбора, кроме как соблюдать правила и

сдать этот дополнительный экзамен.

— Какого?!

Темная атмосфера опустилась на класс, несмотря на то, что все успешно сдали недавний заключительный экзамен.

В конце недели, один из учеников этого класса будет исключен.

— Поскольку до дня голосования осталось не так много времени, я продолжу объяснять правила. Общее количество голосов похвалы и критики для каждого ученика будет публично объявлено в конце экзамена. Однако информация о том, кто за кого голосовал, останется нераскрытой. Само голосование будет проходить анонимно.

Сделать голосование анонимным – это практически единственный верный вариант для этого экзамена.

Неважно, похвала это или же критика, возникли бы большие проблемы, если бы все знали, кто за кого голосовал.

— Далее. Один голос похвалы и один голос критики аннулируют друг друга. Например, если вы получили 10 голосов критики и 30 голосов похвалы, в итоге у вас было бы 20 голосов похвалы. Кроме того, вы не можете голосовать за себя, а также запрещено голосовать несколько раз за одного и того же человека.

— Можно ли использовать только голоса похвалы?

— Конечно нет. Независимо от того, похвала это или критика, вы должны будете отдать оба голоса. Даже если в день проведения дополнительного экзамена, вы будете себя плохо чувствовать и отсутствовать в школе, вы все равно должны будете проголосовать.

Другими словами, никто из нас не мог бы просто воздержаться от голосования.

Некоторые ученики были явно обеспокоены этим.

Это был очень опасный экзамен для тех учеников, которые чувствовали, что они получают много голосов критики.

Ученики, которые полностью полагаются на других, чтобы сдать экзамен, также почувствовали давление.

— ...Нет, еще слишком рано поддаваться отчаянию, — Хирата произнес слова утешения, пытаясь успокоить класс. — Сенсей сказала, что лишь «возможно» нельзя перейти на второй год обучения без потерь. Значит, где-то должна быть лазейка в правилах.

Во время прошлых экзаменов всегда был какой-то скрытый смысл, благодаря которому можно было найти выход для ситуации, подобно этой.

Но что насчет этого экзамена?

Это «возможно» означало, что существуют методы, которые мы еще не рассматривали.

— Способ предотвратить исключение любого из нас определенно существует, хоть это и не так просто.

— Ч-что ты имеешь в виду, Хорикита?

— Если весь класс объединится и выберет трех человек для голосов похвалы и трех человек для голосов критики, все шесть человек получат в итоге 0 голосов. Таким образом, никто не окажется внизу рейтинга, не так ли?

— В-вот именно! Ты права, Сузуне!

Это было бы возможным, если бы мы все следовали указаниям. Однако если хотя бы один человек окажется предателем, ученики, которые были преданы, будут исключены.

В конце концов, очки защиты являются неплохим вознаграждением за первое место.

Такие люди, как Кушида, которая ненавидит Хорикиту, могут быть проблемными, но это можно решить, сделав некоторые корректировки заранее. Если бы Кушиду поставили в положение, в котором она должна была отдать голос критики Хориките, опасной ситуации можно было бы избежать. Таким образом, вполне возможно будет определить, кто стал предателем, после того, как объявят результаты голосования.

Короче говоря, так как предателя можно будет легко разоблачить, вряд ли он сможет беспечно предать кого-то.

— То, что сейчас предложила Хорикита, не сработает.

— Почему, сенсей?

— Этот экзамен не предусматривает того, что не будет выбран лучший и худший ученик.

Независимо от ваших намерений, если результаты голосования будут равны нулю для каждого ученика, будет проведено еще одно голосование. И так будет продолжаться до тех пор, пока не определится первое и последнее место.

Таким образом, школа закрыла все пути обхода для учеников, которые достаточно быстро могут преодолеть этот экзамен.

— Но разве это не странное правило? Допустим, что мы проголосовали честно, и так вышло бы, что у каждого ученика было бы ноль голосов. Даже если бы мы провели еще одно голосование. Но для того, чтобы это изменить, необходимо намеренно исказить свое мнение, что выглядит не очень честно по отношению к выбранному ученику.

— Хорикита, твои суждения верны. Я согласна с тем, что в такой ситуации это было бы не честно. Но давайте смотреть на это, с другой стороны. Невозможно всем ученикам получить 0 голосов, когда вы явно выбираете людей для первого и последнего места, — ответ Чабашеры был также разумным.

Ситуация, при которой бы все ученики получили 0 голосов, не может произойти, если задание звучит как «Выбрать лучшего и худшего ученика».

— ...Тогда что произойдет, если есть ничья за первое или последнее место?

А вот эту ситуацию можно было бы рассмотреть подробнее.

— В любом случае будет решающий голос. Однако переголосование все же будет. Если это произойдет снова, то решение будет принимать школа специальным методом. Я не могу рассказать вам более подробно об этом в данный момент.

Значит ли это, что она расскажет нам об этом методе, когда эта ситуация произойдет на самом деле?

Правда, дойти до этого будет довольно сложно.

— Вам нет необходимости беспокоиться об этом. Вероятность того, что вы дойдете до решающего голоса фактически равна нулю, — добавила Чабашера, словно читая мои мысли.

— Но почему? Это же может произойти.

— Это потому... что вы можете получить похвалу от учащихся других классов.

— Других классов?

— Вы все должны будете выбрать одного ученика из другого класса, который, как вы считаете, заслуживает похвалу и проголосовать за него. Естественно, это будет считаться за голос похвалы. Другими словами, даже если ученик получил много голосов критики в своем классе, но он в значительной степени популярен в других классах, то в теории, этот ученик может получить 80 и более голосов похвалы.

Учитывая новую информацию, можно с уверенностью утверждать, что вероятность проведения решающего голосования стала значительно ниже.

Казалось, что мы нашли каждый кусочек головоломки.

Дополнительный экзамен – Классный опрос.

Ученикам будет дано 3 голоса похвалы и 3 голоса критики, которые они должны будут отдать в день голосования.

Правило 1:

Голоса похвалы и критики взаимно исключают друг друга. Голос похвалы – голос критики = результат.

Правило 2:

Вы не можете голосовать за себя.

Правило 3:

Запрещается: многократно голосовать за одного и того же человека, частично или же полностью воздержаться от голосования и другие похожие действия.

Правило 4:

Экзамен будет идти до тех пор, пока не будет определено первое и последнее место в рейтинге. Ученик, занявший последнее место, будет исключен.

Правило 5:

Каждый ученик должен отдать дополнительный голос похвалы ученику из другого класса.

Таковы были детали дополнительного экзамена.

Не было никаких сомнений, что этот экзамен был чрезвычайно простым и легким для понимания.

Но в то же время было ясно, что этот экзамен был самым жестким из всех в истории школы.

В эти выходные «кто-то» будет исключен из каждого класса.

Но...

— Сенсей, почему вы сказали «возможно», когда объясняли причину? С какой стороны я бы не посмотрела, я не могу найти здесь лазейки.

— Именно так, как ты и говоришь. Здесь нет никаких лазеек. Однако верно и то, что есть место для неопределенности. Вы, вероятно, уже думали об этом, но, если вы воспользуетесь приватными баллами, ситуация может измениться.

— Вы хотите сказать, что можно использовать приватные баллы для того, чтобы избежать исключения?

— 20 миллионов приватных баллов. Если вы сможете подготовить такое количество баллов, то вы можете отменить исключение.

Вот почему она сказала, что «возможно».

— Тот факт, что нет каких-либо ограничений на передачу приватных баллов означает, что вы также можете использовать их даже для получения голосов похвалы.

Это тоже считается своего рода силой.

— С помощью силы ваших возможностей, которые вы продемонстрировали всем за прошедший год. Или с финансовой мощью приватных баллов, которые вам удалось накопить с помощью экзаменов. Или, может быть, даже сила командной работы, которую вы получили благодаря дружбе.

Мы были свободны в выборе стратегии для сдачи этого экзамена.

— П-подождите. Но 20 миллионов приватных баллов... это как-то...

— Да, даже если вы соберете баллы со всех учеников в классе С, вы не сможете набрать такую сумму. И так как вряд ли бы вы получили баллы из других классов или же получили благотворительность от старшеклассников, вы бы не смогли выйти из этой ситуации.

Вообще, теоретически можно было бы выкрутиться, если бы мы вышли за пределы нашего класса.

Однако было бы трудно ответить на вопрос: «Собираемся ли мы на самом деле отдать столько баллов, чтобы защитить одного ученика?»

Даже для класса А и В существовала высокая вероятность того, что они не смогут собрать так много частных баллов. Нет, даже если бы они это и сделали, было бы также сложно сказать, что они используют их для того, чтобы защитить одного ученика. Для них было бы слишком рискованно выбрасывать накопленные активы.

— Это единственный способ обойти правила, установленные школой. Я скажу это заранее, других способов обойти это не существует. Остальное зависит только от вас, — Чабашира закончила объяснение, когда урок подошел к концу.

Как только она вышла из класса, внутри воцарилась суматоха.

— И что же нам делать?! Что делать то?! Это просто ужаснейший экзамен!

— Ребята, вы такие шумные!

— Что? Шумные? Вы, наверно, уже собираетесь отдать за нас голоса критики, да?!

Парни и девушки начали ругаться, словно опасаясь друг друга.

— Как некрасиво.

Один ученик презрительно засмеялся, наблюдая за конфликтом между учениками.

Это был самый странный ученик в классе – Коенджи Рокуске.

— Нет смысла паниковать, не так ли?

— Ты действительно думаешь, что сейчас можешь быть таким спокойным? Ты хоть осознаешь, сколько проблем ты причинил классу? — Судо задал этот вопрос, подойдя к нему.

До сих пор Коенджи, несомненно, вызывал лишь проблемы в классе из-за своего особого

отношения.

— Ты эгоистично воздержался от экзамена на острове. Ты также полностью отказался от участия на спортивном фестивале!

Глаза всех одноклассников были прикованы к нему.

В этот момент слабые ученики искали человека, который мог бы стать жертвой, чтобы они смогли избежать исключения из школы.

— Ты совсем ничего не понимаешь, Рыжий-кун.

Коенджи скрестил ноги и вытянул их над столом.

— Кажется, у вас сложилось впечатление, что знания, которые вы получили за этот год, являются ключом к сдаче этого экзамена.

— Именно так оно и есть!

— Ошибаешься. Этот специальный экзамен, несомненно, нацелен на следующие два года.

Коенджи отверг мнение Судо, вернее, мнение всего класса.

— А? Что ты этим хочешь сказать?

Полностью потерянный Судо, вероятно, считал это типичным бессмысленным поведением Коенджи.

— А ты внимательно будешь слушать? Этот дополнительный экзамен действительно «особенный». Обычно, класс должен получить большой штраф, когда кого-то исключают. Но в этот раз штрафа не будет. Другими словами, это прекраснейшая возможность избавиться от «ненужного» ученика.

— Ну, я и говорю, что именно ты – тот самый ученик, полная обуза для класса.

— Нет, ты не прав.

— Ч-чего? Почему ты говоришь это так уверенно?!

— Потому что я потрясающий!

Коенджи говорил с ошеломляющей смелостью, словно заявляя, что это было последнее слово по этому вопросу.

Судо запнулся перед лицом его полного отсутствия колебаний.

— Когда дело доходит до письменных экзаменов, я всегда нахожусь на вершине класса. На заключительном экзамене я занял второе место с очень маленьким отрывом от первого. Конечно, если бы я приложил усилия, я легко занял бы первое место. И даже с точки зрения физических возможностей, я все равно превосхожу вас. Вы же и сами это понимаете.

Коенджи выставял напоказ весь свой потенциал.

— Н-ну и что с того? Это же бессмысленно, если ты не воспринимаешь вещи серьезно!

— Конечно. Вот почему с этого момента, я стану полезным учеником, который вносит вклад во все виды экзаменов, продвигая нас вперед. Это было бы большим преимуществом для класса, согласен?

— Да кто поверит-то тебе?! Я гораздо полезнее тебя!

Крики Судо тоже были разумными.

Ни у кого в классе, включая меня, не было причин верить словам Коенджи.

На самом деле, я не думаю, что этот человек будет воспринимать что-то всерьез даже после этого экзамена.

Для этого просто не было никакой причины.

Было ясно, что после успешной сдачи экзамена, он просто вернется к жизни, потакая своим желаниям.

— Что ж, тогда позволь мне изменить вопрос. Можете ли вы поверить в то, что он полезнее меня, — Коенджи проигнорировал Судо и задал вопрос своим одноклассникам.

— И нет, это касается не только Рыжего-куна. Когда дело доходит до учеников, которые еще не помогли классу, нет никакой гарантии, что они вдруг станут полезными в будущем. Любой может дать пустые обещания, как это сделал я, но то, что действительно имеет значение — это скрытая сила. Без этой силы пустые обещания действительно пусты.

Это значит, что ученики без способностей должны стремиться делать все возможное, чтобы победить.

Это значит, что ученики со способностями делают все возможное, чтобы победить.

Оба этих варианта имеют место. Вот о чем говорит Коенджи.

Коенджи не волновало, что он может получить множество голосов критики и закончить экзамен на самом последнем месте. Он, казалось, приветствовал этот дополнительный экзамен.

Но это не означает, что у Коенджи совсем не было риска стать исключенным.

Хорошо это или плохо, но он слишком много наговорил.

Хотя, если честно, я согласен с идеей Коенджи.

Если мы подумаем о будущем класса, необходимо принять правильное решение.

У нас появилась возможность убрать ненужного человека, независимо от его мнения.

В случае предыдущих экзаменов, была достаточно большая вероятность, когда ученик, имеющий определенную сильную сторону, мог быть исключен из-за нескольких недостатков. Например, случай с Судо. Его академические способности явно уступают физическим. Причем настолько, что он был на грани исключения из школы. И только после помощи Хорикиты, Судо начал принимать свои недостатки и пытаться их исправлять. В результате, он начал показывать свою ценность, как член класса С.

Подобно Судо, большинство людей имеют сильные и слабые качества.

С другой же стороны, есть люди, у которых есть только слабости. Хотя у каждого есть возможность вырасти, период развития, а также скорость этого роста у каждого человека разная.

Вот почему мы должны воспользоваться этим экзаменом.

К сожалению, Коенджи был единственным в классе, кто думал именно так.

— Слишком много болтаешь, Коенджи. Я не думаю, что нам нужен кто-то вроде тебя, ты не изменишься так просто.

— И даже не важно, насколько некомпетентны твои друзья?

— Некомпетентны... ты называешь моих друзей некомпетентными? Кусок ты дерьма!

Судо ударил кулаком по столу Коенджи и яростно посмотрел на него.

— Ну, в любом случае. Ты волен делать так, как захочешь... Но этот класс так и останется жалким и неполноценным.

Коенджи спокойно откинул волосы назад, не проявляя ни малейшего интереса.

Неоднократные провокации заставили Судо злиться.

— Ах, ты ж...

— Вы оба, успокойтесь! Мы должны обсудить это более спокойно, хорошо? — Хирата вмешался в эту перепалку.

Сколько же раз он пытался разрешить подобные споры?

Однако Судо был слишком зол, чтобы это прекратить.

— Что значит «успокойтесь», Хирата? У тебя-то все должно быть хорошо, вряд ли ты окажешься на последнем месте.

— Э-эй... — слова Ике, похоже, задела Хирату за живое.

Это правда, что Хирата внес огромный вклад в класс за этот год. Без преувеличения можно сказать, что он один из тех, кто входит в зону безопасности. На этом экзамене, где кто-то будет неизбежно исключен, слова такого человека, как Хирата, не смогут найти отклика у других.

— Я... я не знаю, что может произойти.

Несмотря на отрицание, слова Хираты все еще не могли достучаться до Судо.

— Ты слышал, Кандзи? Хирата сказал, что он не знает, что может произойти с ним...

— Нет-нет, Хирата определенно в безопасности.

Ямаучи и Ике горько улыбнулись. Они не были раздражены, скорее они были удивлены.

Их реакция была понятна.

Никто здесь не считал Хирату потенциальным кандидатом на исключение.

Даже если он наберет несколько голосов критики, он определенно получит достаточно голосов похвалы, чтобы отменить их.

— ...Н-но...

Хирата несколько раз пытался что-то сказать, но он так ничего и не сказал.

Дополнительный экзамен только что был объявлен.

Учитывая беспокойное состояние класса, никто не сможет вот так просто принять слова Хираты.

— Давай продолжим, Коенджи.

— Мне больше нечего тебе сказать.

— У нас все еще достаточно тем для разговора, — Судо продолжал настаивать на своем.

Единственный человек, способный его остановить...

— Судо-кун, достаточно, — Хорикита попыталась остановить Судо. — Не будь слишком уверенным только потому, что ты немного повысил свою успеваемость.

— Нет, я это не из-за...

— Замолчи.

— ...П-понял.

Она полностью обрела контроль над Судо, сказав всего несколько слов.

Хорикита велела Судо вернуться на свое место и держаться подальше от Коенджи.

— Хорикита-сан, ты помогла мне.

— Это не имеет большого значения по сравнению с неприятностями, вызванными этим экзаменом, — сказав это, Хорикита отстранилась от Коенджи и вернулась на свое место.

— Тяжело тебе приходится.

— Это потребовало много дополнительных усилий, — она вздохнула и села на свой стул. — Но... это действительно меня беспокоит... Несмотря на то, что сейчас в нашем классе не так спокойно, мы всегда работали вместе. И сейчас, они просто заставляют нас выгнать кого-то... это слишком жестоко.

Хорикита ничего не может сделать с хаосом, охватившим класс, и она явно сожалеет об этом.

— Жестоко, да...

Конечно же, я понимаю ее чувства.

— Ты так не думаешь?

— Ну, с тех пор как мы поступили сюда, никто не говорил, что этого не произойдет.

— ...Н-ну, да... Но даже в этом случае, я все еще думаю, что этот экзамен возмутителен.

— Это похоже на месть за то, что еще никого не исключили.

Вполне нормально чувствовать себя недовольным, как Хорикита.

Тем не менее, я не могу позволить себе быть просто наблюдателем на этом дополнительном экзамене.

У любого ученика в классе есть риск быть исключенным. Нет, на самом деле мне плевать на них. Так как я человек, который находится практически на дне социальной иерархии, я могу стать целью для голосов критики.

Чтобы избежать этого, лучше заранее заложить основу.

— Если честно, я просто не могу принять этот экзамен, но...

Несмотря на ворчание Хорикиты, я почувствовал, что-то вроде стойкой решимости на ее лице.

После этого, беспокойная атмосфера сохранялась в классе до конца утренних занятий.

Часть 1

Во время обеденного перерыва группа Аянокоджи решила воспользоваться свободным временем, чтобы провести беседу в кафе.

— О нет, это же полный отстой! Заставлять нас выбрать кого исключить... О чем вообще думает школа? — Харука выпустила раздраженный вздох, держа соломинку в руках.

Кейсей был первым, кто ответил.

— Это точно. Я не могу принять то, что моим одноклассникам нужно пререкаться друг с другом.

До этого мы всегда работали сообща, но теперь все наоборот. Это совершенно сбивает с толку.

— Действительно. До этого момента, нашими оппонентами всегда были другие классы. И только потому, что не было ни одного исключения...

Сегодня все, так или иначе, беспокойно проводили время, не в силах успокоиться.

Это было естественно, учитывая, что многие ученики были недовольны этим бессмысленным дополнительным экзаменом, объявленным школой. Скорее всего, другие классы также обсуждали это.

— Действительно ли нет какой-нибудь скрытой стратегии на этот экзамен? Юкиму, ты же у нас умный, у тебя есть какая-нибудь мысль на этот счет?

— Э-эм... не думаю. Первоначальное предположение Хорикиты о равномерном распределении голосов — это единственная стратегия, которую я смог придумать. Однако судя по тому, что сказала Чабашира-сенсей, это не имеет никакого смысла. Даже несмотря на то, что этот экзамен считается дополнительным, мы не можем игнорировать правила, установленные школой.

Неудивительно, что Юкимура не смог найти решение.

Неважно, как бы вы не пытались, все пути обхода были прикрыты школой.

— Изначально я думал, что, если никого не исключают — это будет идеальным решением. Видимо, я ошибался... Школа действительно хочет, чтобы кого-то исключили...

Выражение лица Харуки стало мрачным.

— Ну, я думаю, что не стоит смотреть на все это оптимистично. В конце концов, нас ждет достаточно жестокий исход экзамена.

Жесткий исход. Другими словами, исключение.

Это было неизбежное будущее, которое ожидало нас.

— ...Вполне возможно, что даже один из нас может быть исключен в эти выходные.

Не произнеся ни слова в течение долгого времени, Айри встревоженно покачала головой.

Очевидно, она не желает представлять себе такое будущее.

— Вместо того чтобы просто сидеть и ждать, мы наверняка можем что-то сделать, верно, Кейсей? — спросил Акито, надеясь услышать что-нибудь, что развеет его тревогу.

В это же время Кейсей кивнул и посмотрел на каждого из нас.

— Как Акито и сказал, мы должны что-то сделать, чтобы хотя бы наша группа не распалась. У меня есть предложение. Почему бы нам не скооперироваться вместе и не проголосовать друг за друга?

— Говоря голосовать друг за друга, ты имеешь в виду использовать наши голоса похвалы?

— Да. Я не думаю, что кто-то из нас наберет достаточно голосов похвалы, чтобы занять первое место. Однако будет лучше, если мы будем действовать сообща, чтобы избежать последнего места.

Благодаря тому, что пятеро из нашей группы будут работать сообща, каждый из нас сможет получить по 3 голоса похвалы.

Что более важно, так это то, что с их помощью можно аннулировать 3 голоса критики.

— Н-но разве это нормально? Разве мы не должны голосовать за ученика, который внес наибольший вклад в наш класс? Сенсей также сказала, что такая стратегия является просто бессмысленной...

Кажется, Айри сильно переживает по этому поводу.

— В какой-то степени, голосование в таких группах никак нельзя избежать. Чабашира-сенсей и другие ученики должны были уже об этом догадаться. Даже если мы этого не сделаем, обязательно найдутся несколько других групп, которые будут так делать. Мы также можем использовать стратегию объединения против других людей, например, даже если нас пятеро, мы можем отдать 5 голосов критики одному человеку.

— 5 голосов критики... Это действительно очень плохо, ведь можно собрать группу из 10 или же 20 человек...

— Именно.

Это был один из ключевых моментов экзамена.

Для любого ученика, чем выше его социальный статус, тем в лучшей ситуации он будет. Ученики, чей социальный статус достаточно высок, могут воспользоваться этим и создать группу, чтобы напасть на конкретного человека в своем классе.

— Я тоже согласен с тем, чтобы использовать нашу группу для прикрытия друг друга. Я не хочу, чтобы кого-то из нас исключили.

Я поддержал эту идею.

— Я-я тоже...

Айри тоже решила согласиться с этим решением.

— Значит, решено.

— Нет, подождите, я бы хотел кое о чем спросить.

Несмотря на то, что Акито уже согласился со стратегией Кейсея, он, казалось, был обеспокоен чем-то.

— Разве не найдутся люди, пытающиеся создать большую группу, чем наша?

— Конечно, вероятность этого достаточно высока, — Кейсей согласился с ним.

Если бы Кейсей предложил нам сформировать большую группу, тогда мне следовало бы его остановить. Это не лучшая тактика для этого экзамена.

— Тогда, может быть мы должны сделать первый шаг, связавшись с другими?

— Нет... Вообще, мы должны постараться не создавать никаких проблем до окончания экзамена. Мы не должны выступать против кого-либо, независимо от того, кто это. Лучше всего оставить идею создания большой группы.

— Короче говоря, чтобы не стать мишенью для других, мы не должны выделяться?

— Если вы будете привлекать к себе ненужное внимание, то можете стать довольно легкой мишенью, как, например, Судо или Коенджи.

— Кроме того, наша группа не слишком подходит для этой стратегии.

— Ну, думаю, ты прав.

Кейсей пришел к выводу, что нам следует избегать создания большой группы.

Я был благодарен, что вся группа, включая Харуку, тоже согласилась с этим.

Было приятно видеть, что больше не было никакой возможности для одного из них попасть в мою ловушку, и оказаться в невыгодном положении.

— Также, это нормально, если вы будете приглашены в другую группу. Это также является тактикой, чтобы избежать голосования против вас.

Несмотря на то, что мы согласились сохранить наши голоса похвалы для группы Аянокоджи, это было все еще лишь 3 голоса на человека.

Для нас было бы более выгодно, если бы мы могли оставаться в хороших отношениях с другими группами и избегать неприятных ситуаций.

— Но разве это не будет сложно? Мы же изначально собрались, потому что не смогли ужиться с другими людьми.

Харука имела в виду, что мы создали нашу группу именно потому, что не смогли вписаться ни в одну из существующих.

Ну, я полагаю, что Кейсей тоже понимал это, когда предлагал такую идею.

Если кто-то из нас получит приглашение, то лучше будет последовать совету Кейсея.

И, хотя эта стратегия является правильной, также верно и то, что существовал определенный риск.

Если вы по глупости присоединитесь к слишком большому количеству различных групп и будете пытаться дружить со всеми, вы, в конечном счете, можете пострадать.

Также, вы не сможете найти группу, которая была бы готова принять вас так легко.

— Имея всего три голоса похвалы... нельзя сказать наверняка, что мы будем в безопасности. Я... я не могу быть полезной для класса, так что... может быть, все будут голосовать против меня...

Айри беспокоилась о том, что она может стать мишенью.

Нет никакого способа избежать ситуации, когда абсолютно все были бы нацелены против тебя. Но, например, если это Хирата или Кушида, то смогли бы аннулировать большинство голосов критики...

Нет, даже для них было бы маловероятно избежать неприятной ситуации. Основное внимание на экзамене сосредоточено на том, сколько групп вы сможете создать, чтобы обеспечить себе голоса. Число учеников, которые получают голоса в зависимости от их оценок, будет крайне ограничено.

— Тебе не нужно так переживать, Айри.

— Э-эм, у-угу...

Независимо от ободрения, лицо Айри стало более мрачным.

Этот экзамен был чрезвычайно сложным для такого робкого человека, как Айри.

— Это же просто ужасно... Друзья должны стать врагами.

— Согласен. Но так как это экзамен, у нас нет другого выбора.

— Ты действительно собираешься принять это так легко, Киёпон?

— Независимо от того, нравится ли тебе это или нет, у тебя действительно нет выбора.

Пробормотав: «как по-взрослому», – Харука согласно кивнула, явно опечаленная моим ответом.

— Кстати, посмотрите туда.

Харука указала на что-то, находящееся позади меня и Кейсея.

Обернувшись через плечо, я увидел парня из класса D.

Он явно не должен был здесь находиться, да и выглядел как-то странно. Именно поэтому Харука обратила на него внимание.

— Ситуация с Рьюен-куном теперь выглядит иначе.

— Он был королем, который всегда выглядел хорошо. Теперь я не знаю, что сказать, видя его состояние.

Кейсей, видимо, не любит таких людей, как Рьюен. Тон его голоса стал более холодным.

Хотя, это естественно, учитывая стратегии, которые использовал Рьюен, а также его отношение к другим классам.

Конечно, у Рьюена не было ни малейшего чувства раскаяния по поводу его нынешнего положения.

— Этот экзамен будет довольно сложным для Рьюен-куна?

Кейсей кивнул в ответ на вопрос Харуки.

— Это не та ситуация, которую сложно представить. Это было скорее неизбежно.

Он всегда делал то, что хотел. Он определенно получит много голосов критики.

Акито так же кивнул, разделяя мнение Кейсея.

— Это довольно жалко. Тот факт, что он может быть изгнан из класса, который он все это время контролировал.

— Но, разве он не слишком спокоен? Он просто читает книгу... совсем один... я бы, наверное, заплакала, если бы была на его месте.

Айри и Харука с любопытством посмотрели друг на друга.

— Ну, такой он человек. На этом дополнительном экзамене он полностью изолирован от остальных, независимо от того, будет ли он угрожать кому-то или нет. Может, он планирует

идти до самого конца, как настоящий мужчина.

Этот вывод не казался неправильным.

Однако если он не будет ничего делать, высока вероятность, что Рьюен покинет эту школу.

— Миячи, просто подойди и спроси его, как он сейчас себя чувствует.

— Ты же знаешь, что я не могу спросить его об этом...

Несмотря на то, что он казался спокойным, это не отменяло того факта, что его клыки были острыми.

Нельзя было сказать, что он сделает, если к нему подойти и небрежно подшутить над ним.

— Перестань так пялиться на него.

— Окей, Миячи, — Харука ответила на предупреждение Акито, беззаботно подняв руки вверх.

— Возвращаясь к обсуждению нашего класса, что ты думаешь насчет высказываний Коенджи?

— Акито спросил Кейсея об утренней ситуации.

Возможно, Кейсей уже думал об этом, так как он ответил почти сразу.

— Ты имеешь в виду то, что он сказал о скрытой силе? Несмотря на то, что частично он прав, я все еще думаю, что Коенджи не нужен этому классу. Этот парень все время создает проблемы для нас и, если честно, это пугает.

С точки зрения Кейсея, который не любит рисковать, Коенджи был слишком непредсказуемым.

— Кроме того... это может прозвучать немного бессердечно, но, если мы избавимся от Коенджи, я не думаю, что это будет болезненно для класса. Все-таки он такой человек, на которого можно легко повесить голоса критики. Что вы думаете насчет этого?

— Что ж, возможно, ты прав. Если мы должны выбрать кого-то, было бы идеально, если бы мы смогли сделать это без колебаний.

— Э-эм... может быть Коенджи-кун и странный человек, но его результаты по экзаменам действительно удивительны. Мне кажется, он вносит в класс гораздо больший вклад, чем я...

Несмотря на собственное беспокойство, Айри встала на защиту Коенджи.

— Каждый раз, когда объявляют результаты, Кейсей-кун и Коенджи-кун...

— Это никуда не годится, Айри. Если ты не сможешь принять решение, то будешь лишь страдать.

— Я п-понимаю, но...

Тем не менее, Айри была категорически против того, чтобы голосовать за кого-то.

— На данный момент, я думаю отдать свой голос критики Коенджи-куну.

— Я также согласен с этим.

Харука посмотрела на Кейсея, спрашивая его мнение.

— Пока что давайте остановимся на этом. Поскольку нам все равно придется выбрать трех человек, мы можем позже внести некоторые корректировки.

Группа Аянокоджи временно включила Коенджи в список кандидатов, которые получают голос критики.

Естественно, существует и другое мнение, касательно Коенджи.

Даже с моей точки зрения, Коенджи подвергался большому риску быть исключенным.

В зависимости от его действий, это может сильно навредить классу.

Однако он обладает очень большим талантом и это факт. Если он будет настроен серьезно, он способен сделать почти все, что угодно. Даже несмотря на то, что я еще не видел всего, на что он был способен, этого достаточно, чтобы у меня сложилось такое мнение.

— Не могу сказать, что я его ненавижу... Но определенно нельзя сказать, полезен он или нет для класса.

Это была причина, по которой Акито все-таки решил отдать ему голос критики.

— Помимо него... есть еще Ике-кун, Ямаучи-кун и Судо-кун. Можем ли мы включить их в список кандидатов на получение голоса критики?

— Ну, эти четверо, включая Коенджи, сейчас являются наиболее вероятными кандидатами на исключение. Но я не думаю, что они будут просто сидеть, сложив руки и ждать результаты голосования. Скорее всего, они будут формировать большие группы вокруг себя, чтобы принять защитные меры.

— Мы тоже не в безопасности.

Верно. Экзамен уже начался. Битва, в которой необходимо найти союзников и установить общего врага.

— Учитывая наш разговор, мне трудно представить, что все в классе были товарищами до сегодняшнего утра.

Акито разочарованно вздохнул, представляя, что будет дальше.

Харука снова посмотрела на Рьюэна.

— К счастью, есть более одного кандидата на исключение. Но было бы лучше, если бы был шанс избежать всего этого.

Именно потому, что Харука понимала текущее состояние класса С, она могла догадаться о трудностях, с которыми Рьюэн столкнулся в классе D.

Если вы были выбраны в качестве цели, вы ничего не сможете с этим сделать.

— Чтобы вы делали, если... Миячи или же Юкиму попали в ту же ситуацию, что и Рьюэн-кун?

— Чтобы я сделал? Нет никакого смысла бороться с целым классом. Ты просто не сможешь этого сделать, чтобы ты не предпринял.

Акито сразу сдался.

Кейсей некоторое время серьезно обдумывал этот вопрос, но в итоге покачал головой.

— Невозможно.

— Невозможно? А что, если бы ты угрожал всему классу?

— Это было бы контрпродуктивно.

Вероятно, были люди, которые ожидали от Рьюена подобных действий.

Но как только они почувствуют угрозу, они сразу проголосуют против него.

— Тогда как насчет того, чтобы собрать голоса похвалы, сложив голову перед другими классами?

— Если Рьюен попросил бы тебя, ты бы проголосовала за него?

— Э-эм, я так не думаю...

— Об этом то и речь, — Кейсей кивнул головой, говоря это.

— Большинство людей пришли бы к такому же выводу. В конце концов, все уже увидели нормальное поведение Рьюена. Наверное, лишь несколько человек поддержат его.

— Тогда как насчет покупки голосов у своих одноклассников?

— Даже если предположить, что Рьюен накопил огромное количество частных баллов, я не уверен, что он сможет купить много голосов. Честно говоря, он не только нажил себе много врагов, но он также произвел впечатление проблемного человека. Сомневаюсь, что кто-нибудь из его одноклассников захочет продать ему голос похвалы за частные баллы.

— Тогда как насчет покупки голосов за пределами класса D?

— Для него это будет все также проблематично. Если посмотреть на это с точки зрения другого класса, не было бы лучше, если бы Рьюен вышел из игры?

— А-а... может ты и прав. Я не представляю, что он будет делать с этим.

Вот почему Рьюен находится в такой сложной ситуации. Если бы он был просто бременем, удерживающим класс D, он все еще смог бы получить голоса от других классов и избежать исключения. Однако так как многие думают, что Рьюена тяжело контролировать, они были бы рады убрать его. Существовало не так много преимуществ для класса, чтобы сознательно позволить такой потенциальной угрозе остаться.

Возможно, некоторые ученики класса D думают о будущем или просто слепо верят, что Рьюен станет спасителем класса, но они точно будут в меньшинстве.

Даже если бы Рьюен заключил контракты на бумаге с несколькими учениками, обещая отдать свои голоса друг за друга, было бы трудно доказать, действительно ли они выполнили свои

обязательства. Поскольку голосование будет проводиться анонимно, любой может солгать вам, что он отдал вам голос похвалы. Даже если бы Рьюен начал спор о невыполнении условий контракта, было бы уже слишком поздно, так как он уже был бы исключен.

Кроме того, все еще оставался вопрос о том, как найти человека, который захотел бы заключить контракт с Рьюеном.

— Значит это для него конец?

— Он делает все возможное, чтобы сохранять спокойствие. В конце концов, отчаянно бороться только потому, что ты не хочешь быть исключенным, тоже не очень хорошо.

— Да... это было бы довольно стыдно для того, кто вел себя, как король.

Жаль, конечно, но решение об исключении Рьюена было практически predetermined.

Хотя, если бы у него действительно была причина бороться, ситуация была бы немного другой, но...

В любом случае, как ни старайся, мы не сможем найти ответы на нужные вопросы.

Его мысли об этой ситуации были доступны лишь ему одному.

— Тогда как насчет того, чтобы попытаться это выяснить?

Звук голоса раздался рядом с моим ухом. Это была Хорикита.

В руках у нее был пластиковый пакет с выглядывающим из него сэндвичем.

— Что значит «попытаться выяснить»? — спросил ее Акито, чувствуя некое беспокойство.

— У вас нет другого выбора, кроме как спросить его, что он думает обо всем этом.

— Лучше не надо. Не стоит будить спящего зверя.

Никто не хотел добровольно приближаться к Рьюену.

— Ну, ладно.

— Ни у кого из нас, включая тебя, нет причин сейчас связываться с Рьюеном. В конце концов, он ничего не сможет сделать с этим экзаменом.

— Да, я понимаю. Но он может быть полезным для меня, — сказала Хорикита, прежде чем на мгновение замолчать.

Когда она поняла, что я не двигаюсь, она пошла к нему одна.

— Может оказаться... полезным?..

Кейсей и Акито ничего не поняли, поэтому оба в замешательстве склонили головы набок.

— Эй, а это разве нормально? Разве Хорикита-сан не в опасности?

— Я тоже так думаю... Киётака-кун?

— ...Ладно, схожу посмотреть.

Я не думаю, что что-то случится, но было бы лучше, если бы с ней кто-то был. На всякий случай.

К лучшему или худшему, но Хорикита была не из тех, кто смягчает свои слова.

Я остановил Акито, который уже собирался пойти вслед за ней.

— О чем ты собираешься говорить с Рьюеном?

— Я просто подумала, что он может дать мне какую-нибудь полезную информацию.

Полезная информация? Я не могу понять, что она пытается этим сказать.

Но раз уж она начала действовать, у нее, вероятно, была причина для этого.

— Тебя попросила Сакура-сан присмотреть за мной?

— Что-то вроде того.

— Понятно.

На протяжении всего нашего короткого обмена репликами, темп Хорикиты не менялся.

Вскоре мы добрались до места, где сидел Рьюен.

Он уже должен был обратить на нас внимание, но его взгляд был прикован к книге, которую он держал в руке. Судя по открытой странице, это был какой-то роман.

— Ты ужасно спокоен, Рьюен-кун.

— Мне было интересно, кто это, но это лишь ты, Сузуне и ее безмозглый маленький последователь.

Рьюен решил закрыть книгу. Печать на обложке показывала, что она была позаимствована из библиотеки.

Нужно ли говорить, но «безмозглый маленький последователь» – это я. Он лишь на мгновение посмотрел на меня, после чего отвел взгляд и посмотрел на Хорикиту.

— Тебе что-то надо?

Мне было любопытно, зачем Хорикита рискнула связаться с Рьюеном.

— Спрошу прямо, что ты собираешься предпринять на этом дополнительном экзамене?

— Не то чтобы у меня был хоть какой-то выбор. Я не собираюсь ничего делать.

— Другими словами... ты смирился с тем, что будешь исключен?

Если он не позаботится о ситуации, исключение Рьюена будет неизбежным.

— Для людей в классе я являюсь великолепной мишенью. На таком экзамене, когда нужно кого-то исключить, никто не хочет брать на себя инициативу быть этим человеком. Но я – совсем другое дело.

Поняв, что разговор не стоит его времени, Рьюен снова открыл книгу и продолжил чтение.

— Многие люди проголосуют против тебя. Несмотря на то, что какая-то часть будет чувствовать вину, давление на людей все равно будет меньше, чем если бы голосовали против кого-то другого.

Похоже, Рьюен серьезно решил покинуть школу.

— Если ты действительно собираешься уйти из школы, я ничего не скажу. Нет, не только я. Вне зависимости от того, класс А это или же класс В, многие хотят, чтобы ты ушел. Хорошо это или плохо, но ты зашел слишком далеко. Никто тебе не поможет.

Она сказала правду.

В некоторых случаях такие слова могут сильно ударить по человеку, даже несмотря на то, что он и сам это осознает.

Однако это никак не повлияло на Рьюена.

Он прекрасно все понимает и уже принял это, как само собой разумеющееся.

— Наверное, так и есть. У класса D нет ни единого шанса взобраться на вершину после моего ухода. Для тебя, как для ученицы другого класса, было бы лучше всего, если бы все так и произошло.

Вместо того, чтобы падать духом, он воспринимает эту ситуацию в позитивном ключе.

— Ты оцениваешь себя слишком высоко. Но даже со своей этой уверенностью лидера, вы все равно опустились до класса D.

— Ку-ку, ты права.

Бывший класс С был создан диктатурой Рьюена.

Теперь, когда система рухнула, а класс опустился на последнее место, они потеряли возможность снова подняться.

Однако план Рьюена с самого начала не имел отношения к иерархии. Являетесь ли вы классом А или D, если у вас есть нужное количество частных баллов, вы можете превратить поражение в победу.

Даже несмотря на то, что класс А был на самой выигрышной позиции, это никак не волновало Рьюена.

Его стратегия была сосредоточена на будущем. Это был интересный способ борьбы, но были также и недостатки. Он использовал силу и не искал понимания у своих одноклассников. Он смотрел слишком далеко вперед и не видел, что происходит вокруг. Именно эти причины

сыграли свою роль в его поражении и привели его в нынешнее положение.

— Похоже, мы никогда не сможем понять друг друга

— Именно. Ты довольна?

Несмотря на то, что я все время слушал этот разговор, я все еще не понимаю, что Хорикита хотела выяснить у него...

— Из-за того, что сегодня мы, скорее всего, в последний день разговариваем друг с другом, могу я спросить кое-что у тебя?

Казалось, она наконец добралась до сути дела. Был ли это вопрос, который приведет Хорикиту к информации, которую она искала?

— Ты сейчас находишься в более отчаянном положении, чем кто-либо другой. Если ты приложишь немало усилий, чтобы сдать этот экзамен... Ты сможешь избежать исключения?

Она посмотрела на него острым взглядом, словно говоря «посмотри мне в глаза и ответь».

Именно по этой причине Хорикита разговаривала с Рьюеном, который не хотел в этом участвовать.

Она хотела узнать у Рьюена, сможет ли он изменить почти неизбежный исход.

— Что за глупый вопрос? Конечно же, ведь это очень просто, — Рьюен ответил без колебаний.

До тех пор, пока есть причина остаться, для него это было бы не невозможно.

В его взгляде не было ни малейшего сомнения.

— Даже если это всего лишь блеф, я не чувствую ничего кроме уверенности.

— Теперь ты удовлетворена? Или ты хочешь, чтобы я рассказал тебе маленький секрет стратегии для выживания?

— Не нужно, у меня немного другая ситуация.

— Именно.

— Спасибо. Похоже, благодаря тебе, я могу еще больше укрепить свою решимость.

— Свою решимость?

Хорикита кивнула и начала объяснять.

— Безусловно, из-за дополнительного экзамена произойдут исключения учеников. Это просто неизбежно. Тогда необходимо правильно определить человека, который будет исключен, и сделать правильное решение. Ты понимаешь, что стоит за моими словами?

— Ваша борьба может привести вас к бойкоту со стороны остального класса.

— Если это действительно произойдет, значит, это будет лишь предел моих возможностей.

— Как неубедительно. Значит, твои слова были лишь блефом?

— !..

Несмотря на то, что Хорикита спокойно разговаривала с Рьюеном, он видел ее насквозь.

Нет, он не просто видел ее, он дал ей это понять.

— Ты ищешь уверенности в себе, разговаривая со мной, но твоя решимость совсем ничего не значит.

Слова Рьюена беспокоили Хорикиту, но он продолжил.

— Это достаточно сложно, выбрать того, кто является проблемой.

— ...Я могу сделать это... Я не заинтересована в учениках, которые сдерживают класс с тех пор, как они поступили.

— Нет, не можешь.

— Ты... что ты вообще знаешь обо мне?

— У меня было достаточно времени, чтобы следить за тобой, поэтому я тебя хорошо знаю. Говоря простыми словами, я вижу слабость, которую ты пытаешься скрыть.

У Хорикиты не было шансов выиграть это словесное противостояние.

Этот ее смутный ответ: «Такое чувство, что мне удастся еще больше укрепить свою уверенность».

Момент колебания, прежде чем она сказала: «Я могу сделать это».

Рьюен сразу же заметил эти мелкие детали, на которые другие люди не обратили бы внимания.

Хорикита показала свою слабость, даже не подозревая об этом.

Разговор был полностью под контролем Рьюена.

— Твой класс уже сделал тебя самодовольной. Ты не можешь просто взять и изгнать кого-то из класса. Тебе пришлось бы с самого начала избегать привязанностей к своему классу, как это сделал я. Или же относиться к своим одноклассникам, как к шахматным фигурам, как это делала Сакаянаги.

Класс будет чувствовать себя совсем по-другому, если вы создадите много тесных связей с вашими одноклассниками.

Конечно же, когда Хорикита поступила сюда, она всегда действовала без колебаний. Она была готова позволить Судо вылететь за провал на экзамене. Но если спросить ее сейчас, позволит ли она исключить Судо? Ответ очевиден – нет.

— Ты говоришь так, будто все уже понял, но на самом деле у тебя нет способа спасти себя, не так ли?

— И почему же ты так думаешь? — спросил Рьюен.

— Ты действительно проиграл однокласснику, или же ты проиграл кому-то вне своего класса?..

Хорикита бросила на меня взгляд, но тут же снова посмотрела на Рьюена.

— Кто бы это ни был, ты планируешь держать рот на замке и просто уйти из школы, словно неудачник? — Хорикита бросила эти слова ему в лицо, словно провоцируя.

Однако Рьюен спокойно принял все это.

— Это мой подарок Ишизаки за то, что он победил меня, так что я планирую просто сидеть, сложа руки. Это возможность, которую класс D не должен упустить, — говоря это, Рьюен

улыбнулся и снова переключил свое внимание на книгу.

— ...Да неужели? Тогда мне просто нужно проследить, чтобы никто из моих одноклассников не стал тратить на тебя голоса похвалы. Конечно, даже если бы я этого и не делала, они все равно не стали бы за тебя голосовать.

Хорикита решила уйти, и я последовал за ней. Когда мы уходили, внимание Рьюена было приковано к его книге.

Пока мы шли, Хорикита решила поговорить со мной, а ее голос был одновременно совершенно спокоен и полон гнева.

— Он просто неудачник, я не могу принять это. Он не может выйти из этой ситуации, но просто лжет, что может выйти из нее легко. Сколько бы он не боролся, он обречен покинуть школу.

— Кто его знает. Может, у него действительно есть какой-нибудь план.

— Невозможно. Не важно, что ты думаешь, Рьюен-кун никак не может избежать исключения. Даже если бы он извинился перед своим классом, а также стал бы порядочным человеком, это бы ничего не изменило.

— Да, это действительно невозможно решить нормальным путем.

— Для него было бы бессмысленно пытаться угрожать или же подкупать кого-то. Ты хочешь это обсудить?

Конечно же, я слушаю очень внимательно.

— Или, может, ты уже знаешь, что нужно сделать Рьюен-куну, чтобы избежать исключения?

— Нет, это не так.

Какое-то время я пытался придумать решение, но, учитывая его положение, я все еще не смогу придумать что-то, чтобы спасти его.

Требуемая деталь головоломки просто не существовала.

— Тогда, на этом все.

Хорикита вышла из кафе, будучи раздраженной.

Я быстро обернулся, бросив взгляд на Рьюена.

Я представляю, что было бы, если бы мы встретились с ним раньше...

— Нет, нет смысла об этом сейчас говорить.

Нет никакого смысла думать об ученике, которого вот-вот исключат.

Я перестал думать об этом и вернулся обратно в группу Аянокоджи.

Часть 2

Этой ночью Кей позвонила мне.

По большей части, наш разговор был связан с дополнительным экзаменом.

— Скажи, что я должна делать?

— Ты начала формировать вокруг себя группу, верно?

— Ну, вроде того. В моей группе сейчас 7 девушек.

Кей перечислила их имена.

Некоторые из них очень хорошо ладили с Кей.

— Все очень боятся, что их исключат и, если честно, я тоже... Я даже не уверена, много ли людей ненавидят меня.

— Ну, не было бы ничего странного, если бы ты получила какое-то количество голосов критики.

— Несмотря на то, что я говорила тебе, в этот раз ты должен был солгать и сказать, что-то вроде: «Таких людей нет».

Кей, кажется, немного разозлилась на меня.

— Сейчас тебе следует не привлекать к себе слишком много внимания. Тот, кто привлекает к себе внимание, в плохом смысле, скорее всего станет кандидатом на исключение.

— Я поняла, постараюсь не делать глупостей.

— Хорошо. Кроме того, то, что вы с Хиратой больше не пара, также хорошо и для тебя.

— А?

— Хирата очень популярен среди девушек. Если бы ты продолжила встречаться с ним, то нашлись бы люди, которые планировали бы использовать твое исключение, чтобы разлучить вас.

— Э-эх, да, это немного жутко. Хотя и вполне возможно...

Из-за того, что голосование будет проводиться анонимно, ученики могут действовать смело.

— ...Ты же тоже будешь в порядке, верно? Ты не слишком выделяешься, да и успеваемость у тебя средняя.

С точки зрения моих одноклассников, нет никакой причины отдавать мне голос похвалы или же критики.

— Ну, иногда сдержанность может иметь свои преимущества.

— Но ты ведь все равно можешь получить голос критики от Судо-куна, не так ли? Мол, для того, чтобы избавиться от соперника в любви Хорикиты-сан. Он же наверняка так и думает.

— Возможно.

Из-за того, что необходимо было отдать все 3 голоса критики, ученики начнут разбрасываться ими даже по самой пустяковой причине.

— Если говорить про весь класс, трио идиотов и Коенджи-кун просто ужасны, правда?

Кажется, группа Кей пришла к тому же выводу, что и группа Аянокоджи.

— Это лучший выбор, но мы все еще не знаем, что может произойти. Ситуация с Коенджи тоже не совсем простая.

— Ну, он ведь не из тех людей, которые будут создавать группу для координации голосов.

— Именно.

Ике, Ямаучи и Судо, очевидно, сформируют вокруг себя группу, чтобы поддержать друг друга.

Коенджи же, напротив, является одиночкой. И, благодаря своему отношению, он явно создал себе врагов.

Кроме того, в день объявления дополнительного экзамена, у него был напряженный спор с Судо перед всем классом.

— Так что ты будешь делать? Против кого будешь голосовать?

— Несмотря на то, что я еще не определился, я выберу того, кто не может быть полезным для класса.

— Какой ты бесчувственный, Киётака.

Раз уж кто-то должен покинуть эту школу, это единственный способ принять верное решение.

— А-ах, ты... ты же не говоришь про меня, верно?

— Конечно же нет. Ты очень важна для класса.

— П-правда? Н-ну, да...

Судя по ее удивленной реакции, она была немного смущена.

— Если класс примет решение избавиться от кого-то, свяжись со мной. Мне достаточно трудно получить такую информацию.

— Окей.

Я закончил разговор с Кей.

Несмотря на то, что я сказал ей, что хочу избавиться от того, кто не нужен, это было только мое личное мнение.

Поскольку я не был активно вовлечен в класс, у меня не было никакого намерения как-то влиять на голосование.

Независимо от того, сколько групп будет сформировано и какой в итоге получится результат, я приму это.

Конечно, если бы я стал целью, мне пришлось бы вмешаться.

Во всяком случае, вероятность исключения Ике, Ямаuchi или же Судо, не такая маленькая. Еще есть Коенджи.

Если же смотреть на девушек, то Иногашира, Сато и Айри, с их плохими оценками, тоже не в безопасности.

Однако в данный момент уже начали формироваться группы. Это значит, что успеваемость, скорее всего, уйдет на второй план. Изолированный Коенджи и робкая Айри, у которой не так много друзей, станут легкой целью.

— Интересно, что же будет дальше...

Мне просто нужно собрать информацию, чтобы подготовиться к любым неожиданным событиям, а после уже следить за тем, кого выбрал класс в качестве цели.

Продолжение следует...

Работали над переводом: (команда RanobeList):

Перевод — Oleg Morozov

Редактура — Oldenburg

Пост-редактура — Dyrak_Glen, edelweiss_268, Suffren

Бета — Mijiro, Dyrak_Glen

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/708956>